

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ

PHILOSOPHY OF CONSCIOUSNESS AND EPISTEMOLOGY

УДК: 165.0:003

DOI: 10.31249/chel/2024.04.06

Суханова О.А.

МЕНТАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В ПЕРСПЕКТИВЕ ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Россия, Москва, o.skhnv@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения телесно-ориентированного подхода для исследования восприятия образов. Предлагается отход от представления об образности как исключительно визуально определенной и связанной с анализом художественных практик. В обзоре некоторых подходов в рамках теории образа отмечается общая тенденция отказа от миметической теории, традиционно применяемой для объяснения природы образности. Анализируется мультисенсорный аспект восприятия и интерпретации опыта с обращением к идеям Гуссерля, Мерло-Понти, впоследствии использованным в энктивизме, и основным положениям теории воплощенного познания (*embodied cognition*). Для построения линии перехода от тематизации телесного опыта к теории образа, основанной на теоретических положениях телесно-ориентированной методологии в эпистемологии, рассматриваются идеи Мерло-Понти. Это становится возможным благодаря пересмотру дуалистического разделения границ внешнего и внутреннего, присущего западной метафизической традиции, в проекте французского феноменолога. Обращение к специфике ментальных образов (*mental imagery*) демонстрирует значимость образного и визуального опыта. После обзора их интерпретации в Новое время делается вывод об аутопоэтической природе ментальных образов, представляющих сложное объединение совокупности перцептивных данных, отсылающих друг к другу вплоть до эффекта синестезии. Ментальные

образы не являются чистым продуктом разума, но возникают в многогранном процессе организации перцептивного опыта, задействующего телесность субъекта.

Ключевые слова: визуальные образы; ментальные образы; воплощенное познание; энактивизм; феноменология тела; философия Нового времени.

Поступила: 24.03.2024

Принята к печати: 20.06.2024

Sukhanova O.A.

Mental imagery from the perspective of embodied cognition approach

*HSE University, Institute of Scientific Information for Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, o.skhnv@gmail.com*

Abstract. The article considers the body-oriented approach to the field of image studies. It proposes a shift away from the idea of imagery as being only visually defined and related to the analysis of artistic practices. Contemporary approaches to the image theory follow a general tendency to reject the mimetic theory, which is traditionally used to explain the nature of images. It is proposed to refer to certain ideas developed by Husserl and Merleau-Ponty, which were reflected in the idea of enactivism later. Merleau-Ponty's ideas are considered to have established a line of transition from the thematization of bodily experience to the image theory based on the main provisions of the body-oriented methodology in epistemology. It becomes possible due to the reconsideration of the dualistic division of the boundaries between the external and the internal, inherent in the Western metaphysical tradition, in the project of the French phenomenologist. The article traces the development of the concept of mental imagery in Modern Western philosophy and suggests that mental images are autopoietic and can be regarded as a complex combination of perceptual data, referring to each other up to the effect of synesthesia. It is shown that mental images should not be regarded as a pure product of the mind, but that they are emerged in the process of complex organization of perceptual experience, which involves the embodiment of the subject.

Keywords: visual images; mental images; embodied cognition; enactivism; phenomenology of the body; Modern philosophy.

Received: 24.03.2024

Accepted: 20.06.2024

Введение

В современных исследованиях, касающихся особенностей восприятия субъекта, его взаимодействия с окружающим миром в процессе познания и ментальных коррелятов физических объектов, все более отчетливо намечается стратегия мультидисципли-

нарности. В настоящей статье оценивается продуктивность обращения к проблематике образов с опорой на основные положения телесно-ориентированного подхода. Это дает возможность расширить его применимость и позволяет проанализировать значение визуального опыта для теории познания. Обращение к этому подходу призвано обратить наше внимание на многогранность чувственного опыта и показать, что проживание телесного опыта в связке с восприятием среды является инструментом познания действительности. Для этого мы обратимся к феноменологическому подходу к проблематике телесного опыта, представленному в работах М. Мерло-Понти и далее развитому в энктивизме.

В статье предлагается переход от метафоры взгляда как принципа познания и соответствующей субъект-объектной модели к более комплексной, включающей в себя помещенного в среду воплощенного субъекта и его восприятие образов.

Многообразие определений понятия «образ», выработанных в рамках различных подходов, не позволяет ограничить богатство его содержания одним определением. Вместо этого более продуктивным представляется обзор самих подходов к трактовке природы образа и их методических предпосылок.

Теории образа против теории репрезентации

Теория репрезентации, традиционно используемая для объяснения природы образа, основана на классической для западной метафизики парадигме дуалистического противопоставления таких категорий, как ум и материя, субъект и объект. Это противопоставление транслируется в модель восприятия, и на ее основании рассматриваются отношения между объектами и образным представлением о них [Митчелл, 2017, с. 32].

Дискуссию о неполноте объяснения, предлагаемого семиотической моделью, начали классики семиологии, обращавшиеся к визуальной тематике. Например, Р. Барт анализирует аффективное впечатление от фотографии, которое не сводится к впечатлению, полученному от конкретного изображения [Барт, 2011]. Он предлагает теорию, согласно которой аффект от восприятия фотографии вызван не изображенным референтом, а скорее чем-то из плоскости невидимого, имеющего косвенное отношение к снимку.

В работе *Camera lucida* Барт обогащает семиотическую модель использованием феноменологических терминов.

«Иконический поворот» (*iconic turn*), о котором впервые заговорил Готфрид Бём в 1994 г., наметил исследовательскую траекторию, построенную на отвержении репрезентативной трактовки. В рамках этого подхода предлагается сфокусироваться на исследовании «внутренней структуры связи образа», его связи с материальным носителем и возможным интересе к природе образности со стороны теории познания [Инишев, 2012, с. 187].

Можно привести другой пример подхода к проблематике образа, который предлагает отказаться от попытки объяснения его природы и вместо этого исходить из практик его воспроизводства. Историк искусства Э. Гомбрих в эссе «Размышления об игрушечной лошадке» критикует представления об образе как об имитации, обратившись к детским игровым практикам. Анализируя специфику игры, в которой «палка-лошадка» используется для реконструкции процесса катания на лошади, Э. Гомбрих показывает, что в данном случае игрушка не имитирует образец – настоящую лошадь – и не пытается полностью копировать ее черты. Для ребенка не принципиально внешнее сходство палки с лошастью, о котором можно говорить довольно условно. Принципиальным является способ применения объекта в игровой практике: палка «становится лошастью», поскольку превращается в заменяющий ее объект, то есть выполняет соответствующие функции в рамках заданной практики [Gombrich, 1985, p. 2].

Томас Митчелл представляет классификацию типов образности, в которую включены не только образы, обладающие исключительно визуальным содержанием (возникающие в художественной практике) и вербально обусловленные (в качестве описания чего-либо / метафорические) [Митчелл, 2017, с. 25]. Он отмечает, что образом можно назвать комплекс перцептивных данных или класс ментальных объектов. Т. Митчелл предлагает их условную классификацию, демонстрируя, что проблему следует понимать шире, учитывая не только традиционно причисляемые к этому классу представления, обладающие визуальным содержанием. Типы образности не ограничиваются графическими образами, традиционно анализируемыми исследователями при обращении к многообразию художественных практик. Согласно Т. Митчеллу, образы

не являются чем-то постоянным в метафизическом смысле и не могут трактоваться как нечто исключительно визуальное. При их исследовании он исходит из предпосылки, что образы «задействуют мультисенсорное восприятие и интерпретацию» [Митчелл, 2017, с. 37].

Эпистемологическая значимость ментальных образов в философии Нового времени

Визуальные образы традиционно связывались с анализом художественных практик, однако не стоит недооценивать их значимость для эпистемологии. На это указывает двойственность понимания эстетики как, с одной стороны, науки о прекрасном и способах его распознавания, с другой – науки о чувственном восприятии, имеющей дело с ощущениями [Ямпольская, 2018, с. 120]. Эпистемология также изучает восприятие, хотя и задействует иные методологические установки.

Метафора взгляда и сопряженная с ней метафора света использовались в философии со времен Платона в качестве гносеологического принципа. Позднее в научных изданиях появляется представление о «глазе разума» [Деннетт, 2003]. Р. Грегори в работе «Разумный глаз» рассуждает о значимости зрительного опыта для получения представления об объекте. Он подчеркивает, что зрительный образ воспринимается «разумным глазом», что означает связанность визуального опыта с когнитивной активностью и его обогащением данными, приобретенными с помощью других органов чувств [Грегори, 2003, с.15].

Это означает, что при исследовании образов в актуальном опыте видение неотделимо от других чувственных модальностей, следовательно, полученные чувственные данные обрабатываются не по отдельности, «одноканально», а в их совокупности. Связанные с тактичностью метафоры также являются неотъемлемой частью получения представления о фактах мира. В феноменологии мотив направленности на объект в основополагающей гуссерлевской идее об интенциональности претерпевает трансформацию в работах М. Мерло-Понти: «...тело увлекает за собой интенциональные нити, которые связывают его с окружением, и в итоге является нам как воспринимающего субъекта, так и воспринимаемый мир» [Мерло-Понти, 1999, с. 107].

Философская дискуссия о ментальных образах (*mental imagery*) зарождается в Новое время. На основании осмысления основных концепций философов этого периода об идеях мы выявим, что легло в основу концепции ментальных образов и как это соотносится с принципами телесно-ориентированного подхода.

Первым философом Нового времени, который интерпретировал идеи в новом ключе, стал Дж. Локк, описавший процесс получения идей исходя из парадигмы сенсуализма. Развивая теорию познания, мыслитель использует термин «идея» для обращения к данным чувственного опыта. Согласно Дж. Локку, она понимается как объект мышления человека, воспринимаемый и приобретаемый непосредственно в ощущениях или рефлексивно. Идея в такой трактовке характеризуется как непосредственный объект ума, который он имеет перед собой, знает и видит в себе: «Все, что ум воспринимает в себе и что есть непосредственный объект восприятия, мышления или понимания [understanding], я называю идеею...» [Локк, 1985–1988, I, с. 183].

Идея в такой трактовке отлична от предлагаемого платонического объяснения, интерпретирующего природу идей по модели репрезентативизма. В учении Дж. Локка идея представляется как комплексный объект, восприятие которого, говоря в современных терминах, мультимодально. Важно понимать, что это замечание касается скорее сложных идей, чем простых. Деятельность ума (*operations*), или, как можно сформулировать в современных терминах, когнитивная активность, в теории познания Дж. Локка получает достаточно широкую трактовку. Под деятельностью ума понимаются не только акты направленности на объект познания, инициированные человеком, но и охваченность аффектами [там же, с. 280–284].

Учение Локка об идеях во многом повлияло на мысль Дж. Беркли, в чьих работах понятие «идея» представлено в гораздо более проработанном и развитом виде. И Дж. Локк, и Дж. Беркли говорят об идее как о «непосредственном объекте ума», однако по-разному понимают термины этого определения, что отражается на других различиях в их философских системах. В частности, термин *understanding* трактуется Локком достаточно широко, подразумевая под ним в некоторых местах процесс познания, иногда –

ум в целом, а временами понимание. Для Беркли *understanding* означает восприятие идей.

В теории познания Дж. Беркли фактически разрабатываются положения о ментальных образах, довольно близкие к современным концепциям когнитивных наук об образах и воображении. Термин «идея» в его работах используется достаточно непривычным образом, поскольку относится как к реальным вещам, так и к образам: «...идеи, запечатленные в ощущениях творцом природы следовало бы назвать действительными вещами, а образы воображения и памяти – идеями в собственном смысле слова» [Беркли, 1978, с. 185]. Подобное понимание является следствием имматериализма Дж. Беркли.

Мыслитель выделяет два источника получения идей. Реальные идеи воспринимаются нами в чувствах, в то время как фантастические идеи представляют собой продукт деятельности воображения, когда человек вызывает в себе идеи [там же, с. 187]. Реальные идеи более яркие, упорядоченные и сообщаются нам другим духом (Богом). Идеи воображения и памяти отличаются меньшей степенью яркости и упорядоченности. Их источник кроется в деятельности нашего ума. Дж. Беркли отмечает еще одну особенность идей воображения, которая связана с нашей способностью не только представлять, но и сочетать различные идеи между собой или разделять их [там же, с. 157].

Фантастические идеи, согласно Дж. Беркли, отличаются от реальных степенью «яркости» и упорядоченности, однако возможность их воображения ничуть не менее важна, чем непосредственное чувственное восприятие идей. Воображение «химерических» идей в учении Беркли является достаточно важной частью активности ума. Он утверждает, что человек обладает способностью воображать идеи, которые не были ранее объектом непосредственного восприятия: «Я могу вообразить человека с двумя головами или верхние части человека, соединенные с телом лошади» [там же, с. 157]. Механизм создания химерических образов основан на способности ума воображать соединение разрозненных чувственных данных, которые были непосредственно восприняты ранее. Способность создания в нашем сознании образов, которые не были получены в опыте, на основе комбинации чувственных данных, указывает на значимость ментальных образов и вообра-

жения в целом для познающего субъекта, поскольку эта способность позволяет интуитивно предварять результаты процесса познания.

В теории познания Дж. Беркли воспринимаемые вещи называются собраниями идей (*collections of ideas*). Он приводит пример: «Когда я слышу, что по улице проезжает карета, я непосредственно воспринимаю только звук; однако на основании опыта, связывающего данный звук с каретой, мне могут сказать, что я слышу карету. Тем не менее очевидно, что в истинном и строгом смысле ничего нельзя слышать, кроме звука; и карета собственно не воспринимается в таком случае чувством, а подсказывается опытом» [Беркли, 1978, с. 294].

В строгом смысле ничего кроме самого звука в данный момент нам не сообщается. Однако этот звук опознается нами конкретно. Этот, казалось бы, непосредственно воспринимаемый звук отсылает нас к уже имевшемуся опыту, в котором он связан с самой каретой. Очевидно, что сама карета не является непосредственным объектом восприятия для органов чувств. Этот объект, согласно теории Дж. Беркли, является собранием идей, в которое включены идеи зрения, осязания и вкуса.

В учении Дж. Беркли ментальные образы представляются комплексной совокупностью чувственных ощущений, воспринятых непосредственно или в результате их представления. При этом восприятие и интерпретация полученных образов опираются на их мультисенсорное содержание, достраивая недостающие элементы, как в примере с каретой. В этом примере также раскрывается интересная особенность ума, состоящая в способности достраивать полученные неполные чувственные данные до целостного образа. Это может осуществляться путем присоединения визуального содержания к аудиально полученным данным. Интерпретируя пример Дж. Беркли в современных терминах, можно говорить о самоорганизующемся характере образов. Аутопоэтичность ментального образа состоит в том, что он не является чистым продуктом ума, а возникает в процессе сложного процесса организации перцептивного опыта, действующего «глаз ума» [Князева, 2020, с. 65]. Полученный образ не детерминирован изначальной установкой субъекта как иницирующей и организующей собственный опыт

инстанцией, а скорее возникает в процессе ко-эмерджентности субъекта и мира вокруг.

Кроме того, Дж. Беркли высказывает любопытное в контексте современных когнитивных теорий предположение: он рассматривает идеи зрения в неразрывной связи с расстоянием и передвижением: «...идеи зрения суть язык, посредством коего верховный дух, от которого мы зависим, уведомляет нас, какие осязательные идеи он намерен запечатлеть в нас в случае, когда мы производим то или другое движение нашего собственного тела» [Беркли, 1978, с. 190]. Восприятие идей или получение ментальных образов связано с передвижением познающего субъекта, что созвучно теоретическим положениям телесно-ориентированного подхода в современной неклассической эпистемологии.

Частично рассмотрев специфику определения ментального образа философами Нового времени, можно сделать вывод о том, что ментальные образы представляют сложное соединение совокупности ощущений, отсылающих друг к другу, вплоть до эффекта синестезии. В учениях Дж. Локка и Дж. Беркли, несмотря на обозначенные различия, образы обладают чувственным содержанием и имеют важнейшее значение для их теорий познания.

К телесно-ориентированному взгляду на проблематику образа

Как отмечает Т. Митчелл, ссылаясь на Х. Бёльтинга, ментальные образы возникают одновременно в теле, памяти и воображении [Митчелл, 2017, с. 11]. Образы могут быть явлены в сознании и при этом порождены нашей телесностью, при этом тело является «живым носителем» или медиумом, который их воспринимает и фиксирует. Применение телесно-ориентированного подхода к исследованию образов по-новому раскрывает их антропологическое значение, расширяя поле исследований в рамках этого подхода.

Проблематика образов может быть исследована исходя из их мультисенсорной природы, что необходимо включает в рассмотрение телесную активность субъекта. Такой подход ориентируется на представление об энактивном характере процесса познания и может быть назван «телесно-ориентированным» [Князева, 2010, с. 42].

В 1990-х годах Ф.Ф.Дж. Варела, Э.Т. Томпсон и Э. Рош предложили энактивистский подход, вобравший в себя концепции из феноменологии Э. Гуссерля и М. Мерло-Понти, биосемиотики Я. фон Иксюля, экологической теории восприятия Дж. Гибсона и кибернетики второго порядка Х. фон Фёрстера.

Идея телесной воплощенности познания подчеркивает роль динамической связи между мозгом, телом и окружающей средой [Newen et al., 2018, p. 3]. В рамках такого холистического подхода принимается тезис о самоорганизующемся характере когнитивных процессов, сознание воспринимается как воплощенное, интегрированное непосредственно в среду в телесном опыте агента. Последователи энактивизма придерживаются представления о наличии синкретичной связи между процессами, протекающими на физиологическом уровне, и «вдействованием» агента в среду.

В энактивистском подходе прослеживается феноменологическая позиция, согласно которой мир не является предданным. С позиции энактивизма мир неким образом конституирован в качестве действительного для субъекта. При этом познавательный акт, как и любой другой, ведет к увеличению способности формирования интерактивного взаимодействия с миром, в котором «жизненный мир» субъекта расширяется именно благодаря его познавательной деятельности. Это приводит к взаимообусловленным изменениям как в среде, так и в самом субъекте.

Термин «энактивизм» подчеркивает, что сознание не определено неким предданным миром и не репрезентирует его, а, скорее, конституируется в результате энактивации воплощенного субъекта и среды его активности в их совместном взаимодействии [Varela, Thompson, Rosch, 1991, p. 9]. Тело и среда также не являются предсуществующими, а конституируются подобным образом: действия воплощенного субъекта меняют среду, при этом изменения в среде оказывают влияние на тело.

Энактивация означает «вдействование» в мир, концептуализированное в терминах сенсомоторной активности восприятия [ibid., p. 178]. В теории энактивизма восприятие рассматривается как активный процесс, в котором перцептивная и ментальная активность субъекта интерпретируется как воздействие аутопоэтического процесса на среду. Энактивизм во многом ориентируется на

феноменологический проект онтологии «плоти» М. Мерло-Понти, который трансформирует идеи Э. Гуссерля.

В немецком языке имеется различие «плоти» («живого тела», *Leib*) и «тела» (*Körper*) на терминологическом уровне. Гуссерль закрепил за этим различием статус философских понятий и сделал его центральным для обращения к проблематике тела и телесности. Физическое тело (*Körper*) является материальным объектом с соответствующими свойствами, в то время как вторая ипостась тела – «живое тело» (*Leib*) – представляет собой часть оснащения субъекта, которая фиксирует проживаемый опыт. Мерло-Понти ориентируется на введенное его предшественником различие ипостасей тела и подчеркивает, что именно телесная воплощенность субъекта является условием возможности наличия всякого восприятия. В своих работах он пишет, что именно тело является фактором конституирования опыта и «точкой зрения на вещи» [Мерло-Понти, 1999, с. 386].

М. Мерло-Понти предлагает концепцию, призванную разрешить проблему дуалистичного восприятия души и тела как автономных инстанций. В поиске способа осуществить феноменологический анализ чистого допонятийного, допредикативного слоя восприятия философ выстраивает проект феноменологии тела. В понятии «плоть» выражается тесная взаимная связь восприятия с действием. Согласно М. Мерло-Понти, в процессе осуществления действия многообразие перцепций и актов смыслонаделения находится в синкретичной связи. Размытие понятийных границ материального и духовного происходит и на уровне анализа способов погруженности тела в мир и возможности их взаимодействия. Опираясь на концепцию Якоба фон Иксюля об окружающей среде биологического организма (*Umwelt*) [Иксюль, 1909], М. Мерло-Понти описывает этот способ погружения как «вплетенность» тела и мира в единую плоть: «Но где нам провести границу между телом и миром, если мир является плотью? <...> Увиденный мир не находится “в” моем теле, а мое тело не находится, в конце концов, “в” видимом мире исходя из одного и того же основания: плоть прилегает к плоти, и ни мир ее не окружает, ни она – мир» [Мерло-Понти, 2006, с. 201].

В феноменологии обращение к фигуре тела намечает отход от дуалистического отношения к внутреннему и внешнему как к

разделенным регионам. М. Мерло-Понти описывает попытку взять самого себя за руку, в которой субъект одновременно является активным инициатором действия и пассивно его претерпевающим: рука становится одновременно «трогающей» и «затронутой» [Мерло-Понти, 1945, с. 131]. Подобный опыт принципиально подрывает дихотомию внешнего / внутреннего, активного / пассивного: телу присуща подвижная смыслообразующая активность, неполная за счет ограниченности субъективного доступа к ней.

Теоретики энактивизма продолжают линию рассуждения М. Мерло-Понти [Varela, Thompson, Rosch, 1991, XV], переосмысливая грань между внешним и внутренним. В их работах продолжается рассуждение о принципиальной неразделимости и ко-детерминированности внутреннего и внешнего в их динамической взаимосвязи. С позиции энактивизма внешнее становится внутренним, а внутреннее – внешним именно постольку, поскольку воспринимающий и познающий субъект в ходе своей активности вносит изменения в мир вокруг себя, что отражается на структуре субъектности.

В трудах, вышедших после «Феноменологии восприятия», М. Мерло-Понти переходит от проблематики феноменологического осмысления телесного опыта и его значимости для воспринимающего субъекта к проблеме видимого и невидимого. Поздняя мысль французского феноменолога сосредоточивается на попытках понимания перехода невидимого в видимое. Он утверждает, что восприятие не может разлагаться на составляющие и редуцироваться к доминирующему сенсорному ощущению, что справедливо и в отношении визуальных образов. Согласно мысли Мерло-Понти, тело является одновременно видящим и видимым, а самосознание такого рода – дорефлексивным.

М. Мерло-Понти, рассуждая о восприятии видимого, использует метафоры касания или ощупывания. «Вещи теперь уже инкрустированы в плоть моего тела, составляют часть его полного определения, и весь мир скроен из той же ткани, что и оно. Эти оборотничества и антиномии представляют собой различные способы выражения того, что видение укоренено и совершается среди вещей – там, где одно из видимых, обретая зрение, становится видимым для самого себя, а тем самым – видением всех вещей» [Мерло-Понти, 1992, с. 15].

Именно телесный опыт субъекта позволяет совершить переход и пересечение видящего и видимого, ощущающего и ощущаемого, внешнего и внутреннего. Восприятие визуального может быть помыслено по типу касания, тактильного ощупывания, поскольку принадлежит к дологическому и допредикативному уровню восприятия мира. Сплетенность внешнего и внутреннего в теории М. Мерло-Понти указывает на погруженность в мир и возможность более глубокого с ним контакта. Благодаря такому контакту восприятие рассматривается как инструмент познания.

Рассмотренный подход является примером эпистемологического конструктивизма. Согласно его основному положению, человек активно создает окружающий мир вместо того, чтобы искать способы отразить его в мышлении. Ранее философия ориентировалась на парадигму репрезентационализма – представление о том, что наши представления о реальности являются копией истинного положения вещей. В подобном платоническом взгляде на процессы познания и восприятия теории образа также отводится роль создания подобия изначального образца. Как было показано на примере учения об идеях в работе Дж. Локка и Дж. Беркли, проблематика образов имеет важное значение для теории познания. В современной теории образа присутствует линия, ориентированная на мультимодальность восприятия, что является отражением смены репрезентационалистской парадигмы на конструктивистскую.

В рамках теории репрезентации восприятие, имеющее визуальную основу, понимается как стабильный и завершаемый в определенной точке процесс, не предполагающий дальнейших трансформаций образа. Рассмотренная ранее теория энактивного познания, напротив, показывает, что в каждом акте восприятия происходит обновление воспринимаемого объекта. Исходя из этой методической предпосылки применительно к определению образа, можно заключить, что образность открывает простор для взаимодействия без привязки к поиску истины об изначальном образце.

Говоря о природе образа с перспективы телесно-ориентированного подхода, можно сделать вывод о том, что она не исчерпывается визуальным опытом. Это предположение может быть проиллюстрировано обращением к опыту просмотра фотографии, при котором аффект возникает не из-за конкретного изо-

бражения, а в связи с тем, что оно может косвенным образом напомнить нам об определенном тактильном ощущении.

Заключение

При обращении к проблематике образа сложно говорить о методологическом единстве из-за многообразия подходов к определению его природы. Телесно-ориентированный подход предложен в настоящей статье как один из возможных способов интерпретировать восприятие образов и их эпистемологическое значение. Обращение к истокам теории энактивизма в феноменологии позволяет нам находить возможности объединения феноменологии телесного опыта субъекта в мультимодальном способе восприятия образов, что позволяет обратиться к допредикативному опыту субъекта.

Реконструкция основных положений теории восприятия Дж. Беркли, в которой ментальные образы занимают центральное положение, позволяет говорить об эпистемологической значимости визуального опыта и сфокусироваться на аутопоэтичности ментальных образов, поскольку они представляют сложное соединение совокупности перцептивных данных, отсылающих друг к другу. Показано, что ментальные образы не являются чистым продуктом ума, а возникают в процессе организации перцептивного опыта, задействующего телесность субъекта.

Теория репрезентации подталкивает к пониманию восприятия, имеющего визуальную основу, как стабильного и завершенного. С этим соотносится представление о механизме видения в модели визуальной копии по аналогии с фотографией – моментальным запечатлением действительности. Обращение к проблематике образа с использованием основных положений телесно-ориентированного подхода позволяет прийти к иному пониманию процесса познания, в котором метафора видения как гносеологического принципа претерпевает трансформации. Критика репрезентационистской теории образности с позиции телесно-ориентированного подхода раскрывает представление об образах как о динамичной структуре, связывающей внешнее и внутреннее, открывая возможность для пересмотра традиционно разделяемых категорий материального и духовного.

Список литературы

- Барт Р. *Camera lucida*. Комментарий к фотографии / Р. Барт ; пер. с фр., послесл. и коммент. М. Рыклина. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2011. – 272 с.
- Беркли Дж. Сочинения. – Москва : Мысль, 1978. – 556 с.
- Грегори Р. Л. Разумный глаз / пер. с англ. А. И. Когана. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 240 с.
- Инишев И.Н. «Иконический поворот» в науках о культуре и обществе // Логос. – 2012. – № 1(85). – С. 184–211.
- Князева Е.Н. Визуальные образы на службе когнитивной науки // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2020. № 1. – С. 58–75. DOI: 10.23951/2312-7899-2020-1-58-75
- Князева Е.Н. Телесно-ориентированный подход в эпистемологии // *Epistemology & Philosophy of Science*. – 2010. – Т. 23, № 1. – С. 42–49. – DOI: <https://doi.org/10.5840/eps20102315>
- Локк Дж. Сочинения : в 3 т. – Москва : Мысль, 1985. – Т. 1. – 621 с.
- Мерло-Понти М. Видимое и невидимое / пер. с фр. О.Н. Шпарага. – Минск : Логвинов, – 2006. – 400 с.
- Мерло-Понти М. Око и дух / пер. с франц. А.В. Густыря. – Москва : Искусство, 1992. – 63 с.
- Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – Санкт-Петербург : Наука ; Ювента, – 1945. – 602 с.
- Митчелл У.Дж.Т. Иконология. Образ. Текст. Идеология. – Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, – 2017. – 240 с.
- Хофштадтер Д., Деннетт Д. Глаз разума. – Самара : Бахрах-М, 2003. – 432 с.
- Ямпольская А.В. Искусство феноменологии. – Москва : РИПОЛ классик, 2018, 2018. – 342 с.
- Gombrich E.H. *Meditations on a Hobby Horse and other essays on the Theory of Art*. – New York : Phaidon, 1985. – 182 p.
- The Oxford Handbook of 4E Cognition / Newen A., Bruin L.D., Gallagher S. (Eds.). – Oxford ; New York : Oxford University Press, 2018. – 940 p.
- Varela F.F.J., Thompson E.T., Rosch E. *The embodied mind: cognitive science and human experience*. – Cambridge : The MIT Press, 1991. – 309 p.

References

- Barth, R. (1980). *La chambre claire: Note sur la photographie*. Paris, Seuil.
- Berkeley, G. (1901). *The Works of George Berkeley*. Ed. by Alexander C. Fraser. In 4 Volumes. Oxford: Clarendon Press.
- Hofstadter, D.R., Dennett, D.C. (2000). *The mind's I*. New York: Basic Books.
- Inishev, I.N. (2012). “Ikoniceskij povorot” v naukah o kul'ture i obshchestve [“Iconic turn” in theories of culture and society]. *Logos*, 1(85), 184–211.

- Knjazeva, E.N. (2020). Vizual'nye obrazy na sluzhbe kognitivnoj nauki. *Praksema. Problemy vizual'noj semiotiki* [Visual images in the service of cognitive science], 1, 58–75. DOI: 10.23951/2312-7899-2020-1-58-75
- Knjazeva, E.N. (2010). Telesno-orientirovannyj podhod v jepistemologii [Embodied Cognition Approach in Epistemology]. *Epistemology & Philosophy of Science*, 23(1), 42–49. DOI: <https://doi.org/10.5840/eps20102315>
- Locke, J. (1690). *An Essay Concerning Humane Understanding* (1st ed.). 1 vols. London: Thomas Basset.
- Merlo-Ponti, M. (2006). *Vidimoe i nevidimoe* [Visible and Invisible]. Minsk: Logvinov.
- Merlo-Ponti, M. (1992). *Oko i duh* [Eye and Mind]. Moscow: Iskusstvo.
- Merlo-Ponti, M. (1999). *Fenomenologija vosprijatija* [Phenomenology of Perception]. Saint-Petersburg: Nauka, Juventa.
- Mitchell, W.J.T. (2013). *Iconology. Image, Text, Ideology*. Chicago; London: The University of Chicago Press.
- Gombrich, E.H. (1985). *Meditations on a Hobby Horse and other essays on the Theory of Art*. New York: Phaidon.
- Gregory, R. (1970). *The Intelligent Eye*. London: Weidenfeld and Nicolson.
- Yampolskaya, A.V. (2018). *Iskusstvo fenomenologii*. [Art of the phenomenology]. Moscow: RIPOL klassik.
- Newen, A., Bruin, L.D., Gallagher, S. (Eds.). (2018). *The Oxford Handbook of 4E Cognition*. Oxford, New York: Oxford University Press.
- Varela, F.F.J., Thompson, E.T., Rosch, E. (1991). *The embodied mind: Cognitive Science and human experience*. Cambridge: The MIT Press.

Об авторе

Суханова Ольга Александровна – аспирант Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ведущий редактор отдела научно-библиографической информации, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Россия, Москва, o.skhnv@gmail.com

About the author

Sukhanova Olga Aleksandrovna – PhD student School of Philosophy and Cultural Studies (Moscow, Russia), HSE University, Leading Editor, Department of Scientific and Bibliographic Processing of Information, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, o.skhnv@gmail.com